

ЛОРАН ГУНЕЛЬ

ЛОРАН ГУНЕЛЬ

Философ,
которому
не хватало
мудрости

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Г94

Laurent Gounelle
LE PHILOSOPHE QUI N'ÉTAIT PAS SAGE
Copyright © Kero 2012
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Перевод с французского
Елены Кошелевой

Оформление обложки
Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-16835-0

- © Е. И. Кошелева, перевод, 2014
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство Иностранка®

Посвящается моей матери

Жить каждый день так, как если бы он был последним, никогда не суетиться, никогда не быть равнодушным, никогда не принимать театральные позы.

Марк Аврелий

Дверь открылась, и в конце коридора появился слабый отблеск света. Сандро сдвинулся с места. Он долго размышлял, и все его мысли сводились к одному: попробовать вернуться к нормальной жизни, образумиться, подумать о будущем. И все же это было невозможно. Эмоции не подчинялись разуму. Чтобы перевернуть страницу, недостаточно пошевелить пальцами.

Он не знал, куда все это может завести, но он *должен* туда пойти. Он решился в тот вечер после того, как в помрачении ума, широко открыв окно гостиной в своей квартире на Манхэттене, в бешенстве побросал вниз половину своей библиотеки. Ему невыносимо было видеть, как они его презирают.

Он *должен* туда пойти. Разумеется, это чистое безумие. У него не было никакого плана, он не знал, как за это взяться, и не исключено, что его там ждет гибель. Но так жить больше невозможно. Иначе он окажется в психлечебнице или морге. А может быть, его ждет и то и другое.

Кабинет президента Нью-Йоркского университета был третьим справа. Его помощница сидела в предбаннике, служившем ей кабинетом. Молодая женщина встала, робко улыбнувшись, тихонько постучала в дверь начальника, вошла и прошептала несколько слов. Затем впустила Сандро и бесшумно закрыла за ним дверь.

— У меня мало времени, — сказал президент, улыбаясь посетителю, — но все же присядь на минуту, пожалуйста. Я тут закончу печатать кое-что и буду готов тебя выслушать.

Просторная комната была залита светом. Тяжелая металлическая мебель, казалось, утопала в бежевом ковре. Шкафы и столы стояли, словно танки, застрявшие в зыбучих песках.

Сандро продолжал стоять с серьезным лицом.

— Мне нужен отпуск за свой счет на полгода, — сказал он.

Пальцы президента застыли над клавиатурой. Улыбка сошла с лица. Он помолчал немного, потом откинулся на спинку кресла и вздохнул:

— По какой причине?

— По личным обстоятельствам.

Президент отвел взгляд. Сандро увидел на его столе отвратительную серебряную рамочку, обрамляющую фотографию его начальника с супругой; они светились улыбками. Он почувствовал, как внутри поднимается боль, и сделал усилие, пытаясь ее

сдержать, — неподходящий момент, чтобы сдаваться.

— Сандро, я знаю, что тебя постигло... тяжелое испытание. Я знаю, как это было трудно для тебя, и...

— Избавь меня от твоего сочувствия, пожалуйста. Просто скажи, что согласен.

— Сандро, я всегда был рядом с тобой, чтобы поддержать тебя, и поверь...

— Так да или нет?

Начальник медленно обвел взглядом комнату.

— Я закрыл глаза на твои постоянные отлучки в последние месяцы... Я помог тебе в тот раз, когда ты опоздал на устный экзамен в июне и пришлось все программировать заново... Я выручил тебя, когда ты слишком импульсивно и совершенно не по делу отреагировал на безобидное замечание одного из коллег... Я прикрыл тебя, когда ты разрыдался в аудитории, где было триста студентов...

— Полгода за свой счет, и все.

Долгий вздох.

— Сандро, то, что случилось с тобой, действительно ужасно. Это нормально — пережить период... глубокого горя, траура, но в какой-то момент надо взять себя в руки...

— Да, конечно...

— Чтобы вновь начать жить, ты должен перестать оглядываться на прошлое. Только глядя в будущее, ты сможешь вновь стать счастливым.

— Я уже не знаю, что может сделать меня счастливым. Но я могу написать энциклопедию несчастий.

— Ты не вырвешься оттуда, если будешь день за днем пережевывать прошлое... Тем, кто тебя не знает, может показаться, что ты наслаждаешься своими страданиями.

— Они действительно меня не знают.

— Я не знаю, я... Выберись из своей скорлупы, встречайся с людьми, действуй, строй планы...

— Вот как раз у меня и есть план, мне нужно полгода.

Задумавшись, президент осмотрелся вокруг себя, явно недовольный.

— Я здесь не один. Есть административный совет, перед которым я должен отчитываться...

Сандро продолжал молчать с безучастным видом.

Начальник долго всматривался в лицо Сандро, потом вдруг принял озабоченный вид:

— Не говори мне, что ты хочешь пойти... туда...

Сандро ничего не ответил.

— Ты безумец, ты совершенно сошел с ума.

— Нужно, это единственный выход.

— Встряхнись же наконец, черт тебя побери! Я не знаю, ну почитай Платона, Сенеку, Ханну Арендт... Я не собираюсь перечислять всех философов, которых ты знаешь лучше меня, но перечитай...

— Оставь меня с этим в покое!

— Но что тебе даст поездка туда? Очень опасно вновь пережить все это, это...

— Моя душа не успокоится, пока я не сделаю то, что должен.

— Ты добьешься только одного — тебя постигнет та же участь, что и твою жену!

Слова таяли в воздухе, усугубляя тягостную атмосферу. Сандро смотрел на него в упор, глаза его увлажнились. Обеспокоенный начальник сквозь зубы пробормотал бессвязные извинения.

— Дай мне отпуск, и ты никогда больше не услышишь ни слова об этом деле.

Президент глубоко вздохнул и надолго замолчал. Молодой преподаватель задержал дыхание.

— Я не могу, Сандро. Не могу. Извини.

Сандро понял, что ничего не выйдет, он не получит того, что ему так необходимо. Ему противостояла стена эгоизма, люди, неспособные понять глубину терзавшего его несчастья. Оно отпускало его лишь на миг, чтобы схватить еще сильнее, словно жесткая кошка, играющая с добычей. Эти люди умели лишь произносить слащавые, никчемные слова.

— И все-таки я уеду.

— Не делай этого! Ты знаешь, что это означает: слишком много преподавателей безнадежно ждут, когда освободится должность...

— Выходит, кому-то из них повезет, — сказал Сандро, направляясь к двери.

— Ты сумасшедший.

— Ты уже это говорил.

— Ты не знаешь, что ожидает тебя там.

— Зато знаю, что испытываю здесь.

— Сандро, открой глаза! Ты не выдержишь там и получаса, тебе знакомы лишь коридоры библиотек и аудитории с кондиционированным воздухом...

— Путешествия развивают молодежь, — ответил Сандро, открывая дверь.

— Если ты доверяешь поговоркам, то вдумайся в эту. Бразильцы говорят...

Сандро остановился, не оборачиваясь. Президент сделал паузу, словно хотел задержать его подольше. Потом произнес, чеканя каждое слово:

— «Из сельвы Амазонки никогда не возвращаются».

2

В лесу было тихо. Духи молчали, прислушиваясь к последним вздохам старого шамана. Свет начал тускнеть в этом храме растительного царства. Совсем высоко, в вершинах уходящих в бесконечность деревьев, листва была реже и пропускала слабое свечение, оно лилось сверху, пытаясь проложить себе путь сквозь царство теней.

Элианта стояла на коленях рядом с учителем. Тот лежал на ковре из лишайников и мха, мягкого, как кожа младенца, положив руку на ее ладонь. Она

смотрела на него, более, чем когда-либо, восхищаясь старым человеком, который спокойно готовился к последнему путешествию.

Элианта вдохнула влажный воздух, наполненный дивными запахами леса и тишиной, соответствующей моменту. Она не грустила: смерть — всего лишь переход, она это знала. Она научилась принимать сердцем все, что ей давало небо: и радости, и горести. Ей так хотелось остаться около старого мудреца подольше, чтобы узнать что-нибудь еще из его бесценного учения.

Свет вокруг нее становился все более и более тусклым и слабым.

Она еще не была готова последовать за учителем и спрашивала себя, почему духи отнимают его у нее... Что бы это значило?

Элианта обвела взглядом дремлющие растения.

Все началось в детстве. Маленькой она видела вещи сны, и в деревне обратили на нее внимание. Ее стали выделять среди других детей. Это было одновременно и приятно, и обременительно. Когда она стала подростком, шаман предложил ей сопровождать его в поисках видений. Когда она прошла через сложный ритуал с песнопениями и танцами с удивительными ритмическими движениями, сознание покинуло ее, и дух пустился в свободное странствие по глубинам души, туда, где тела уже нет, где преодолеваешь самого себя, чтобы выйти в другое измерение — измерение высшего порядка, где

время не властно, а потому становится бесконечным... Она видела себя летающей среди растений, и каждое рождало собственную мелодичную музыку. Так растения общались с ней. Она задавала им вопросы и, разумеется, получала ответы, что ее не удивляло. Пробудившись, она растолковала свое видение как знак: она станет шаманом.

Старый мудрец сам решил посвятить ее, успокоенный тем, что наконец есть преемник, который продолжит его дело, когда придет срок. Элианта чувствовала прилив вдохновения, уверенная, что нашла свой путь. Она была счастлива, думая о том, что принесет пользу, помогая установить гармонию в своей общине. Гармония... Это ключ, считал учитель. Сохранять гармонию, устанавливая ее, когда это необходимо.

Шепот старика прервал ее мысли:

— Запомни, не стоит гордиться своей способностью исцелять, иначе зло, от которого ты избавила страдающего, останется в тебе.

Элианта кивнула, чтобы успокоить учителя. Но ее тревожило совсем другое. Чтобы гордиться такими делами, нужно еще уметь их совершать. Она еще не до конца прошла инициацию... Способна ли она довести до совершенства столь сложное искусство? Шаман не только целитель, он еще должен уметь решать разные проблемы, время от времени возникающие в общине: недостаток дичи, конфликты... Можно, конечно, продолжать учиться на прак-

тике, но как не уронить себя в глазах других, если чувствуешь себя неуверенно? Чего стоит шаман, судят по результатам, а не по званию. Кроме того, это не клан определил ее предназначение. Она сама почувствовала свое призвание, пришла к нему благодаря собственной интуиции...

— Помнишь ли ты о своей клятве: никогда не говорить плохо о людях, не критиковать их, не разносить недобрые слова?

Элианта кивнула.

В голове у нее вертелся один и тот же вопрос: что хотели сказать духи, лишая ее учителя? Это испытание, чтобы проверить ее волю, способность выстоять и учиться самой? Или, наоборот, это знак, что ей следует остановиться, что эта миссия предначертана не ей? А вдруг она ошиблась? А вдруг то, что она приняла за посвящение, было лишь ее собственным желанием?.. Она готова принять любую судьбу, но все же какая она?

Вдалеке послышался треск, сопровождаемый шуршанием листьев и обезьяньими криками. Это на дереве обломилась ветка.

Старый мудрец напряженно смотрел на Элианту глазами, полными сострадания и доброжелательности. Она поняла, что он догадался о ее сомнениях. Почему она сомневается в себе, если сам учитель ей доверяет? Он-то не может ошибаться...

Она расслабилась, глубоко вздохнула и улыбнулась ему. Время запечатлело доброту старого чело-

века на его лице: чудесные морщинки раскрывали красоту его души. Глаза горели ярким светом бесконечной любви, на которую способны те, кто уже не ведает страха.

Не произнеся ни слова, она выразила взглядом глубокую благодарность за все, что он ей дал. Затем начала молиться, держа его за руку, всей душой она была с ним.

Сумерки накрыли землю своими таинственными полутенями, и полились первые струйки спасительной прохлады. Лианы, висящие на огромных деревьях, казались теперь большими растительными органами трубами. Растения продолжали испускать свои чарующие ароматы. Глаза старика оживились, в них появилось смешливое выражение, а на губах заиграла улыбка.

Пролетел сокол, шурша крыльями, покружился несколько мгновений над ними, а потом взлетел выше леса и растаял в небе.

3

— Мерзость какая!

Роберто Кракюс хлопнул по левому запястью, но слишком поздно. Кожа на толстой руке уже вздулась, поднимая, точно на пьедестале, огромного раздавленного комара.

Сандро забился на корму, отвел взгляд и стал смотреть на мутные коричневые воды реки. После четырехчасового плавания шум маленького мотора не громче газонокосилки казался оглушительным. Солнце палило нещадно. Лишь постоянное дуновение ветерка в лицо помогало Сандро немного забыть о невыносимой жаре.

Пятеро мужчин сидели в двух лодках. Кракюс был в одной лодке с Сандро, поскольку тот являлся его клиентом. Один из помощников, Альфонсо, стоял у руля, непрерывно жуя листья коки. Двое других следовали за ними во второй лодке, нагруженной канистрами с горючим, веревками, бутылками с водой и мешками с провизией, помещенными во влагонепроницаемые контейнеры. Имелся целый мешок медикаментов, в основном антибиотики, напоминавшие об опасностях джунглей. В начале путешествия грубоватые манеры этих типов в спецоблачении внушили Сандро некое чувство защищенности от враждебной среды. Но теперь они начали его раздражать.

Марко, рулевой второй пироги, маленький, загорелый, с улыбкой победителя на губах, прибавил скорость, обогнав их по левому борту. Не желая быть вторым, Альфонсо запустил мотор на полную мощь; тот взревел. Это было еще более невыносимо.

— Валяйте, — сказал Кракюс, — сжигайте топливо, а обратно придется возвращаться на веслах против течения!

Остальные продолжали ухмыляться.

— Годи посчитал, что топлива достаточно, — сказал Альфонсо.

Так называемый Годи был самым странным из всех четверых. Кракюс гордо представил его, наделив титулом доктора, что заставило двух других прыснуть от смеха. Годи был совершенно лысый тип в квадратных бифокальных очках, обрамлявших расплывчатый взгляд. Казалось, что он вас не видит, складывалось впечатление, что он все время старается держаться в стороне. Да, его тело вместе с другими участвовало в путешествии, но мыслями он был где-то далеко. Время от времени какие-то слова, бессвязные обрывки фраз, отражающие работу мысли, прорывались на высоких нотах, как будто его мозг освобождался от каких-то лишних фрагментов размышлений.

— Его что, так и зовут — Годи? — робко поинтересовался Сандро.

Начальник экспедиции усмехнулся:

— Так и зовут, потому что он принимает себя за Бога.

Пироги шли на хорошей скорости, иногда их тормозили плывущие стволы мертвых деревьев, которые приходилось огибать. Осторожные кайманы при приближении лодок ныряли в мутные воды реки.

— Перерыв на завтрак! — крикнул Кракюс, явно пытаясь продемонстрировать, что он здесь главный.

Рев моторов превратился в краткие всхлипы, когда рулевые стали маневрировать, подгоняя пироги вплотную к берегу, поросшему буйной растительностью. Движение воздуха исчезло, и влажная и душливая жара навалилась на Сандро. Мгновенно появился рой moskitov, словно им назначили свидание. Сандро поднял воротник куртки. Поутру он почти искупался в лосьоне, отпугивающем насекомых. И только после этого натянул тщательно проверенную длинную одежду, чтобы максимально обезопасить тело от агрессоров. Каждый сантиметр незащищенной кожи оказывался во власти насекомых, пауков и прочих паразитов.

Кракюс отвинтил крышку одного из контейнеров и раздал сэндвичи. Марко, стоявший на корме, расстегнул ширинку и начал мочиться, целясь в голову каймана, спящего неглубоко под водой. Альфонсо загоготал. В мгновение ока животное с невероятной энергией и скоростью наполовину взметнулось из воды. Его пасть щелкнула прямо у самого члена бразильца, который едва успел отпрянуть, свалившись в пирогу, сильно ее качнув. Остальные разразились хохотом. Сандро смотрел в другую сторону, без аппетита жуя сэндвич, который был хуже тех, что продают на 13-й авеню.

13-я авеню... Нью-Йорк... Каким же далеким теперь казался ему этот город...

— А-а-а-а-а...

Сандро обернулся.

— А-а-а-а-апчи!!!

Альфонсо вытерся рукавом, довольный тем, что его было слышно на несколько сот метров в округе.

— Насморк в тропиках! — сказал Марко. — Это уж чересчур!

— Ты можешь что-нибудь с ним сделать? — крикнул Кракюс Годи, который остался во второй лодке один.

Доктор некоторое время оставался невозмутимым, потом ответил монотонным голосом, даже не поднимая глаз:

— Леченый насморк длится неделю, а нелеченый — семь дней.

Сандро снял шляпу, вытер пот со лба, затем обмахнул лицо. Ему казалось, что страдает он один... Другие спокойно обменивались шутками, такими же тяжеловесными, как атмосфера вокруг. Только не сдаваться. Думать о чем-то другом. Но как ничего не чувствовать?

Перед ним на берегу сновала маленькая черная обезьяна, явно заинтригованная необычными визитерами.

— Все нормально? — спросил Кракюс.

Сандро заставил себя одобрительно кивнуть, не отрывая глаз от обезьянки.

— Вы точно загипнотизированы, — добавил другой.

Сандро почувствовал, как в нем поднимается шквал эмоций. *Вы точно загипнотизированы.*

Это были первые слова той, которая собиралась стать его женой... Париж, три года назад... Музей Родена... Утром после открытия в галереях никого... Особняк... Светлые галереи, белый свет, люющийся сквозь высокие окна с переплетами в виде маленьких квадратиков... Никого... Только Роден — Роден и его скульптуры... Эти белые ню — повсюду. Тела из мрамора, тела женщин, тела, обвивающие друг друга. Плечи более совершенные, чем творения природы, выразительные руки, волнующие груди, слегка напряженные мускулы в белом камне... Складки кожи потрясающе живые... Красота, неслыханно, божественно. Шедевры повсюду, во всех залах. Неисчерпаемый талант, все выставлено напоказ... И там, за колонной... Какое волнение... Сдержанное дыхание... Абсолютная красота... Эта скульптура там, как раз там, впереди... Это тело женщины, непристойное и таинственное, реалистичное и возвышенное... Прозрачная белизна, божественно открытые бедра, такие гладкие, такие нежные...

— Вы точно загипнотизированы.

Женский голос, который вот-вот рассмеется.

Сандро повернул голову и увидел молодую женщину во плоти, живую и одетую. Она смотрела ему в глаза. В них он увидел душу прекраснее, чем са-

мое обворожительное плечо, чем самые тонкие руки, чем самые нежные бедра...

— Приближаться нельзя, иначе она на вас напишет, — важно сказал Кракюс. — Это квата, обезьяна-паук. Ну, в общем, может, перейдем на «ты»?

Сандро не ответил. Он закрыл глаза и вернулся в свой внутренний мир, нежный и тонкий, где чувства выражались звуками арфы или цветными мазками на холсте. Погрузился в свое чудесное прошлое, которое никогда уже не вернется, и тихо соскользнул в меланхолию.

— Пора в путь! — неожиданно заорал Кракюс, ни к кому не обращаясь.

Пирóги сильно качало, когда мужчины укладывали рюкзаки и рассказывались по местам. Сандро выбросил свой сэндвич за борт. Через три секунды в мутном водовороте откуда-то появились рыбы и набросились на него. Их толстые губы шумно всасывали воздух, воду и хлеб. В несколько секунд все исчезло. Грязная вода успокоилась, только несколько бороздок кругами удалялись по реке.

Моторы взревели, и лодки вновь пустились в путь. Ветерок опять стал слегка овеять лицо, и Сандро глубоко вдохнул.

Вечером они пристали к берегу, привязав обе пироги рядом.

Сошли на землю, не удаляясь от лодок даже на несколько метров, и то только после того, как Мар-

ко тщательно осмотрел окрестности. Пожевали что-то на борту, а потом, когда вместе с ночью спустилась удивительная прохлада, залезли в спальные мешки.

Наконец все успокоилось, стало тихо, умиротворенно. Сандро глубоко задышал и расслабился. Воздух был полон запахов леса, расположенного неподалеку.

Он долго не мог заснуть, лежа на спине на дне пироги, слегка убаюкиваемый бортовой качкой, глядя на мириады звезд, испещряющих небо Амазонии.

С того момента, как они отплыли на рассвете, им не встретилось ни одной лодки.

С тех пор ничего. За целый день плавания ни одной живой души. По мере продвижения река увлекала Сандро все глубже и глубже в самую чащу леса. Все дальше от его страны, от города, все дальше от цивилизации... Казалось, он заблудился в каком-то дальнем закоулке планеты, не нанесенном на карты, в черной дыре леса, который проглатывал безумцев, осмелившихся оскорбить его своим вторжением.

Он подумал о Тиффани. Как она не побоялась проникнуть в такое место? Как журнал, в котором она работала, мог отправить сюда одну из своих журналисток и оставить ее здесь, подвергнув такому риску?

Путешествие продолжалось три дня. Три долгих дня, и каждый час, каждая минута придавали Сандро ощущение все более глубокого погружения в джунгли, которые казались куда больше, чем океан.

На четвертый день утром Кракюс сообщил своему клиенту, что вскоре они оставят пироги и двинутся дальше по лесу пешком. Сандро постарался подавить в себе чувство легкого страха, возникшего при этих словах.

В поисках идеального места они четверть часа на малом ходу внимательно изучали берег, затем пришвартовались на песчаной отмели, окруженной зарослями бамбука. Путешественники сошли на землю, вынули поклажу из лодок, а затем втащили их на песок. Пироги спрятали в зарослях и крепко привязали к толстому корню. Альфонсо раздал каждому по канистре.

— Лодки здесь вряд ли стащат, — объяснил Кракюс, — а вот горючее — редкость в здешних местах.

Марко, размахивая длинным тесаком со сверкающим лезвием, врубался в заросли, прокладывая дорогу. Кракюс что-то черкнул на своей карте.

Тяжело нагруженные путники следовали за Марко, медленно продвигаясь вперед. В горячем и влажном воздухе витали запахи срезанной зелени.

Сандро преследовала навязчивая мысль, что он обязательно угодит головой в паутину. Он читал,

что в природе существуют гиганты, расставляющие свои сети наверху среди растительности. Он постарался пристроиться за Кракюсом, который был повыше.

— Не советую вам идти так.

— Почему?

— Среди тех, кто идет вереницей, каждого третьего кусает змея...

Сандро не нашелся что ответить. Он пропустил Альфонсо с ружьем на плече и встал четвертым. Процессию завершал Годи.

Они двигались медленно, очень медленно сквозь бамбук — настоящий тюремный коридор с зелеными решетками. Сандро впивался взглядом в землю, опасаясь змей. Это было правильное решение — купить грубые ботинки из толстой кожи. Наиболее подходящая модель. Правда, при такой жаре он предпочел бы идти босым, в набедренной повязке.

Шедший перед ним Альфонсо постоянно совал руку в рюкзак, доставая листья коки, которые неустанно жевал почти весь день.

И вот появились деревья, огромные неподвижные степенные стражи. Их плотная листва закрывала небо, нагоняя сумрак. Бамбук уступил место буйной, чрезмерно обильной растительности. Нагромождение растений всех видов: какие-то неизвестные с листьями шире, чем у банана, другие тонкие и длинные, как гигантские ирисы. Растения ползущие и растения ниспадающие. Растения, кото-

рые протискивались и изгибались, лишь бы вклиниться в малейший свободный промежуток.

У Сандро появилось ощущение, что он угодил в ловушку в царстве сумасшедших растений, где преобладают все оттенки зеленого: от бледного и прозрачного до темного, цвета смерти, пройдя через буйство всех разновидностей зелени, которое может родить земля, вплоть до самых странных.

Теперь, заблокированный со всех сторон растениями, которые, казалось, обхватывали его, словно гигантский осьминог с тысячью щупалец, он мог видеть только метров на десять вперед.

Он вытер мокрый лоб обратной стороной рукава и постарался дышать глубже. Не поддаваться клаустрофобии. Остаться спокойным.

Их окружала удивительно вязкая тишина. Тишина, то и дело нарушавшаяся неумолимым свистящим скрежетом тесака. Масса растений затаила дыхание, а гильотина продолжала рубить обреченных.

— Поднимите воротник и закройте голову, — сказал Кракюс.

— Зачем? — спросил Сандро.

— Вы же не хотите, чтобы колония термитов соскользнула вам на шею, когда вы проходите под ветками?

Сандро вздрогнул. И повиновался.

Вокруг него, незримые, таились существа, населявшие лесное царство. Даже внимательно всматри-

ваясь в листья, ветки, лианы и травы, невозможно было заметить ни одного из миллиардов существ, живущих в полумраке. И все же они были здесь. Невидимые, но были. Сандро ощущал их присутствие.

Проход через джунгли оказался изнуряющим. При душающей жаре нельзя было слишком замедлять шаг, так как сразу ощущалась тяжесть рюкзака, что создавало впечатление погружения, а не продвижения вперед. Невидимая угроза рождала постоянное напряжение, тревожила сознание.

Привал вышел коротким. Они быстро перекусили, потом вновь тронулись в путь, и рюкзаки стали еще тяжелее, чем раньше.

Сандро казалось, что он вторгается в пространство, которое борется за то, чтобы остаться нетронутым, которое смыкается за их спинами, чтобы поймать тех, кто нарушил его границы. Время от времени на ум ему приходила бразильская поговорка, которую процитировал президент, она неотвязно вертелась в голове и внушала тревогу: «Из бразильской сельвы никогда не возвращаются...»

Наконец Кракюс объявил, что пора остановиться и разбить лагерь. Сандро почувствовал облегчение и удивление одновременно. Солнце было еще высоко в небе. Три часа, не больше. Кракюс преследовал свои интересы, ему платили за каждый день. При таком ритме у него на месяцы хватит работы...

- Г94 Гунель Л.
Философ, которому не хватало мудрости : роман / Лоран Гунель ; пер. с фр. Е. Кошелевой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 320 с.
ISBN 978-5-389-16835-0

Лоран Гунель входит в пятерку самых популярных беллетристов Франции. «Философ, которому не хватало мудрости» — это третья книга писателя.

Что делать, когда мир, казалось бы такой безоблачный и благополучный, в один миг вдруг погружается в непроглядную тьму? Когда умирает любимый человек, без которого не мыслишь своего существования? Переживая смерть жены, Сандро, профессор из Нью-Йорка, ставит перед собой цель жестоко отомстить — отомстить таинственному племени индейцев, живущих в сельве Амазонки и считающихся «самым счастливым народом на земле», ведь именно по их вине, как ему известно, погибла Тиффани. Он хочет разрушить сами основы их благополучия, отнять у них способность искренне радоваться жизни, но... что, если все будет совсем по-другому? Что, если эту самую способность вновь обретет именно он?..

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

Лоран Гунель
*Философ, которому
не хватало мудрости*

Ответственный редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Светлана Федорова

Подписано в печать 09.08.2019. Формат 70×100 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,9. Тираж 5000 экз.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-LEV-25311-01-R